

```htmlПосле того как Ли И загрузил "Метод Жертвоприношения Фимиама", он закрыл чат-группу и вернулся в свою пещеру. Его пещерный особняк находится на вершине горы Шоуян. Теперь территория вокруг горы Шоуян также стала родовой землей человеческой расы. Изначально родовая земля человеческой расы находилась на горе Бужо. Однако Ли И понимал, что гора Бужо станет центром Войны Личей в будущем, и если людская раса останется на Бужо, то в случае начала войны, ей, скорее всего, предстоит участие с тяжелыми потерями. Поэтому, став четвертым предком человечества, он убедил трех предков клана Сюэрэнъ, клана Юйчао и клана Юйи объединить усилия и переселиться на гору Шоуян. "Да Ло Цзин Сянь — это также великая сила в потопной пустоши. Если удастся избежать споров и не вовлекаться в последствия, то достаточно просто сбежать от мира и стать свободным бессмертным." "Но я являюсь одним из предков человеческой расы. В будущем человеческая раса заменит статус двух личей и станет главной в мироздании. И в этом процессе, будь то клан ведьм или демонский клан, я боюсь, они не останутся безучастными, когда человеческая раса будет пытаться занять их место, и они должны будут вмешаться, чтобы подавить нас. Как представитель людской расы, я обязан защищать своих предков." "Более того, когда человеческая раса станет главной в мироздании, она примет на себя неисчислимую судьбу мира. В это время, чтобы за compete за великое благословение, святые обязательно начнут вмешиваться в дела человеческой расы и делить это благодать." "Лао Цзэ учит людей, святые согласны на трех императоров человеческой расы и учителей трех императоров, все ради великого благословения человеческой расы." "В общем, в будущем у человеческой расы слишком много крупных дел, различные споры неизбежны, а сила моего предка еще недостаточна." Ли И не испытывал самоудовлетворения из-за повышения до Да Ло Цзин Сянь. Напротив, именно потому, что он видел будущее человеческой расы, его сердце наполнилось тревогой. К счастью, он пробудил систему чата злодеев и получил возможность быстро заполучить силу удачи через чат-группу злодеев и ускорить свое собственное развитие. ....

Хуашань! После того как Юэ Бувьчунь загрузил "Метод Жертвоприношения Фимиама", он немедленно внимательно прочитал материал, а затем отдал приказ Линь Ху Чуню, Лао Дэну, Лу Даю и другим ученикам спуститься к подножию горы, чтобы купить предметы для постройки жертвенного алтаря, а также трех животных для жертвоприношения: свиней, коров и овец. Конечно, конкретную цель покупки этих вещей Юэ Бувьчунь не сообщил Линь Ху Чуню, Лао Дэну, Лу Даю и другим ученикам. Даже его дочери Юэ Линшань он не сказал. Он рассказал об этом только своей жене Нин Чжунце! Через два дня в заднем дворе зала Чжэнци был построен алтарь. На алтаре расположили свиней, коров, овец и многие другие жертвенные предметы. Перед алтарем были вставлены три больших фимиама. — Старший брат Юэ, правда ли мы собираемся поклоняться так называемому Великому Небесному Господу Центрального Смешанного Юаня? В последние дни я изучала соответствующие даосские классики и не нашла упоминаний об этом божестве. Нин Чжунцзе посмотрела на алтарь во дворе и с сомнением обратилась к Юэ Бувьчуню. — Сестра, я знаю, что ты не веришь! Но я могу с абсолютной уверенностью сказать, что это великое существо действительно существует, и я уже имел с ним контакт. — Ты знаешь, что мне сейчас тяжело, я часто не могу спать по ночам. Если это божество поможет, возможно, я и вся секта Хуашань выйдем из тяжелого положения. — Кроме того, мы всего лишь тайно строим алтарь в заднем дворе для поклонения богам, и другие ученики об этом не знают, так что даже если мы потерпим неудачу, это не критично! Юэ Бувьчунь сказал своей жене Нин Чжунце. Он понимал, что Нин Чжунцзе не верит в это. Но существование чат-группы он не мог объяснить Нин Чжунце. — Эх, похоже, старший брат делает все возможное, чтобы поднять нашу Хуашань, и давление слишком велико, — задумчиво сказала Нин Чжунцзе, глядя на Юэ Бувьчуня. Конечно, она не верила в каких-либо богов в этом мире. Даже если бы они были, они не должны были быть доступны простым смертным. Она думала, что это вызвано тем, что Юэ Бувьчунь подвержен слишком большому давлению, и не в силах это вынести, он нашел другой выход и решил помолиться о защите богов. Она также знала, что Юэ Бувьчуню нелегко. После сражения с мечевым ци в секте Хуашань остались

лишь два-три ученика, и они потеряли своё место среди пяти великих мечевых сект, опустившись на последнее место. На самом деле, даже клан Цинчэн был лучше. Тяжелая задача восстановления сект Хуашань легла на Юэ Бувьчуня, их руководителя. Однако у секты Хуашань не было серьезной поддержки, и ей приходилось открыто и тайно сталкиваться с подавлением со стороны секты Соншань, а также множеством сил, которые стремились заполучить Хуашань. Ситуация Хуашань была действительно тяжелой. На самом деле, секта Хуашань с трудом поддерживала свое существование благодаря усилиям этой пары. — Ладно... В любом случае, никто не знает о жертвоприношении богам в заднем дворе, так что это не окажет особого влияния. Когда старший брат завершит жертвоприношение и узнает, что богов нет, он вернется к нормальной жизни. Нин Чжун решила больше не останавливать Юэ Бувьчуня. В этот момент Юэ Бувьчунь и Нин Чжун не заметили, что на некоем сосне неподалеку стоял старик с длинными рукавами. — Хм, вместо того чтобы думать, как укрепить Хуашань, ты думаешь о том, как тайком принести жертву богам... Глава Хуашань этого поколения действительно недостоин, — недоволено подумал Фэн Цинъян, наблюдая за происходящим во дворе. Он никогда не уважал Юэ Бувьчуня. Считал, что хитрость Юэ Бувьчуня слишком велика, и он легко может пойти по ложному пути. Таким образом, он, старший тайши Хуашань, много лет жил в уединении и никогда не появлялся, чтобы встретиться с Юэ Бувьчуном. — Время пришло! После того как Юэ Бувьчунь подготовил все, он solemnly подошел к алтарю, зажег три больших фимиама и затем молча произнес мантру из "Метода Жертвоприношения Фимиама" в своем сердце, а также имя Будды Центрального Смешанного Юаня. — Что? Нин Чжунцзе и Фэн Цинъян, скрывавшийся в темноте, внезапно изменились в лице. Они увидели, что три зажженных фимиама внезапно поднялись, как волчий дым, прямо к небу, и всё небо тоже заволновалось, и пурпурный свет поднялся. — Правда... Существует ли действительно бог? Нин Чжун застыла от удивления. — Я обнаружил, что Хуашань Юэ Бувьчунь приносит жертву тебе! Ли И медитировал в пещере, когда вдруг услышал звуковое уведомление от системы. В то же время перед ним также появилось светящееся окно, показывающее сцену жертвоприношения Юэ Бувьчуня. — Теперь момент для Проявления. Ли И подумал и немедленно позволил своей воле распространиться к светящемуся окну согласно методу, обученному системой. В тот мигновение, над горой Хуа закружились бесчисленные темные облака, образуя огромный водоворот, а в глубине водоворота неотъемлемые глаза божества сливались воедино. Увидев эти божественные глаза на небесной сфере, Нин Чжун и Фэн Цинъян мгновенно оцепенели. ````

<http://tl.rulate.ru/book/119211/4822331>